

На невысокой горе рядом с тренировочной площадкой племени росли нетолстые, но густые деревья. Их раскидистые ветви были покрыты изумрудной листвой, а окружающие кусты и травы росли с невероятной скоростью, меняясь практически каждый день в это время года.

По обе стороны от протоптанной тропинки, где трава была реже, однолетние растения уже достигали пояса, а в более отдаленных местах человек мог легко затеряться в густой растительности.

Шао Сюань, сжимая в руке каменный нож длиной в полруки, ступил на эту, казалось бы, ничем не примечательную тропинку.

Вчера прошел дождь, смыв пыль с листьев деревьев и травы, и в воздухе витал легкий аромат неизвестных цветов.

С далеких каменистых гор, почти лишенных зелени, доносился грохот, в то время как эти невысокие горы казались гораздо тише и безопаснее.

Шао Сюань крепче сжал нож, его лицо было серьезным, он не смел терять бдительность.

Старик Кэ учил Шао Сюаня устанавливать ловушки и капканы, но всего два дня, после чего сменил метод обучения.

По мнению старика Кэ, чтобы поймать медведя, нужно мыслить как медведь, чтобы охотиться на зверя, нужно поставить себя на его место. Чтобы создавать более эффективные ловушки, добываясь гарантированного результата, нужно самому прочувствовать все тонкости этого искусства.

Столкнувшись с местностью, полной ловушек, если не сможешь их распознать и избежать, на настоящей охоте тебя ждет неминуемая гибель.

Хотя этот метод казался Шао Сюаню издевательством, он все же следовал указаниям старика Кэ, раз за разом сталкиваясь со смертельными ловушками, спрятанными в ветвях, расщелинах скал, среди листьев — в тех местах, которые обычно ускользают от внимания.

Проще говоря, здесь Шао Сюань сам был добычей.

Ступив на тропинку, он крепко сжал нож, оглядел окрестности и, заметив что-то, ускорил шаг, переходя на бег.

Вжжж!

Раздался тихий звук, похожий на вибрацию тугой звериной жилы.

Справа от тропинки, как минимум в четырех местах!

Шао Сюань, не останавливаясь, продолжал бежать, оттолкнувшись от земли, высоко подпрыгнул, взмахнув рукой с ножом. В воздухе мелькнули тени, раздался звонкий стук — это каменные наконечники стрел столкнулись с ножом. Два выстрела были отражены, двух других Шао Сюань успел уклониться. Одновременно с прыжком он слегка повернулся, его голова, руки и ноги приняли неестественное положение, то вытягиваясь, то сгибаясь.

По одной только позе невозможно было предугадать его следующий шаг, но почти в тот же момент, как он изменил положение тела, с другой стороны тропы вылетели несколько шипов, пролетев в опасной близости от него. Они были выпущены одновременно с каменными стрелами, но звук их полета был тише, и из-за первого звука многие инстинктивно сосредоточились бы на защите от стрел, проигнорировав более скрытную атаку шипами с другой стороны. Если бы Шао Сюань изменил свою позу хоть немного, он бы непременно попал под удар.

Тук! Тук! Тук!

Шипы вонзились в ствол дерева напротив, погрузившись в древесину больше чем наполовину!

Увернувшись от первой атаки, Шао Сюань не приземлился, а ухватился за торчащую из дерева ветку. Его тело, словно невесомое, легко перевернулось вперед, подобно прыжку в высоту, перелетев через более толстую и густую ветвь, нависающую над тропинкой, не задев ни одного листа.

Приземлившись, он резко ускорился. Почти в тот же миг, как он убрал ногу, в то место, где она только что стояла, вонзился каменный наконечник толщиной с палец. Несколько раз наконечники пролетали в опасной близости от ног Шао Сюаня, но он, словно не замечая их, продолжал бежать.

Шао Сюань то бежал, то прыгал, его маршрут не был прямой линией, и в его движениях не было никакой закономерности.

В очередной раз прыгнув, он оттолкнулся от ствола дерева рядом с тропинкой, совершив два прыжка подряд, чтобы уклониться от стрел, пролетающих в воздухе. Движением запястья он выпустил из пальцев пять камней, которые полетели в кусты впереди. В следующий момент из тех мест, куда попали камни, раздался треск ломающегося дерева.

Во время падения Шао Сюань протянул руку и, согнув ее, схватился за кончик ветки, отклонив тело в сторону. Перед приземлением он сделал поворот в талии и перекатился по земле, смягчив удар. Краем глаза он заметил летящий в него каменный шип толщиной с руку.

Мелькнула серо-белая тень ножа.

Каменный нож, не отбрасывающий бликов на солнце, подобно серо-белой молнии, возникшей в лесу, с силой обрушился на каменный шип!

Лишенный металлического блеска, он тем не менее излучал леденящую душу остроту.

С того момента, как он ступил на тропинку, прошло всего несколько мгновений.

Шао Сюань остановился и оглянулся на пройденный путь. Тропинка, которая раньше была покрыта лишь редкой травой, теперь была усеяна каменными и деревянными шипами, качающимися бревнами, осколками камней и другими ловушками.

Подняв голову и посмотрев в сторону, он спросил: — Ну как?

— Не годится, — безэмоционально ответил старик Кэ, сидя на камне.

Шао Сюань почесал голову. — Я тоже так думаю.

Не дожидаясь дальнейших комментариев Старика Кэ, Шао Сюань повернулся и пошел обратно, чтобы обезвредить все ловушки на тропинке — как сработавшие, так и нет, — иначе кто-нибудь из племени, проходя здесь, мог бы попасть в беду. На земле было еще несколько ям, которые не были видны на первый взгляд.

Каждый день Шао Сюань проходил подобную тренировку: Старик Кэ устанавливал ловушки, а Шао Сюань пытался их преодолеть.

Такой садистский метод тренировки мог бы довести до нервного срыва человека со слабой самодисциплиной, сделав его чрезмерно напряженным и подозрительным, видящим ловушки повсюду.

На самом деле, в первые два дня у Шао Сюаня были подобные ощущения. Даже вернувшись в племя, он вздрагивал от малейшего шороха, его реакция была слишком острой. Но потом все прошло.

Старик Кэ, наблюдая за Шао Сюанем, который снимал ловушки и капканы, был доволен. Сначала он беспокоился, что такой метод тренировки может дать обратный эффект, и собирался через пять дней поговорить с юношей, чтобы помочь ему справиться со стрессом. Но, к его удивлению, Шао Сюань сам пришел в норму еще до того, как он успел вмешаться.

От момента, когда он был весь покрыт ранами, до того, как научился более-менее сносно избегать всех ловушек и капканов, а затем и до того, как начал справляться с ними, попутно отключая некоторые из связанных ловушек, прошло всего пятнадцать дней!

Это намного превзошло ожидания Старика Кэ, но, опасаясь, что Шао Сюань слишком возгордится и зазнается, он продолжал хмуриться и ругать его за каждую ошибку.

Убрав все с тропинки, сняв не сработавшие капканы, засыпав ямы, Шао Сюань подошел к Кэ и сел рядом, чтобы отдохнуть и выслушать его замечания.

По мнению старика Кэ, худший способ справиться с ловушками — это пытаться пройти их напролом. Если можно увернуться, зачем тратить силы на противостояние?

Конечно, как говорил Старик Кэ, настоящие мастера, столкнувшись с ловушками, сразу же найдут наилучшую точку входа и обезвредят всю цепочку ловушек, затратив минимум усилий. В случае со связанными ловушками, найдя правильную точку, можно разорвать связь между ними. А мастера высшего класса могут даже использовать ловушки противника в своих целях!

Это похоже на принцип "победить врага без боя". Однако Шао Сюаню еще далеко до такого уровня.

Он не мог, как старик Кэ, с первого взгляда определить все ловушки на тропинке и не всегда мог разорвать связь между связанными ловушками. Каждый день, выслушивая критику Кэ, Шао Сюань начинал думать, что его прогресс слишком медленный.

Если бы старик Кэ знал, о чем думает Шао Сюань, он бы наверняка рассмеялся: другие за сто пятьдесят дней не смогли бы достичь того, чего достиг он, а он еще жалуется на медленный прогресс?!

Часть своих навыков Кэ унаследовал от еще более старого поколения. Одни мастера ловушек предпочитали более консервативный подход, другие же — действовали максимально коварно. Но у всех них было кое-что общее: они находили достойных учеников, которым передавали все свои знания, чтобы их искусство продолжало жить.

Старик Кэ взглянул на небо с ностальгией в глазах: — Когда-то я тоже проходил через это, как и ты, но у меня получалось лучше.

— Ты был очень сильным, — сказал Шао Сюань, не пытаясь игнорировать тему ноги старика Кэ. Это было бы настоящим ударом по его самолюбию. Тем более что Кэ сам уже смирился со своей травмой и вышел из тени прошлого, так зачем кому-то проявлять жалость? Старик Кэ в этом не нуждался.

— Сколько времени тебе понадобилось, чтобы стать мастером высшего класса? — с любопытством спросил Шао Сюань.

— Нет, даже на пике своей формы я не достиг такого уровня.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4838189>